

Девушка спросила, какие же обещания она не сдержала. Пришлось напомнить, что в обмен на вопросы, которые она мне задавала, я имел право и ей задать вопросы, но она нашу договорённость нарушила и рассказала не всё. Её нижняя губа задрожала, и на лице появилось выражение отчаяния.

– Я на все ваши вопросы полностью ответила, – обиженно произнесла она.

– Но вы ушли, и мне не удалось задать вам столько же вопросов, сколько вы задали мне, – сказал я. Какое-то время я продолжал смотреть прямо ей в лицо. – Вы нарушили наш договор, но мы можем всё исправить. Я могу рассказать вам о Светлане и о том доме. С условием, что.... Что сегодня вечером вы со мной поужинаете.

Она замерла, не зная, что предпринять. Тогда я сказал, что этим вечером из Подимы уже не уехать, что ей всё равно нужно поужинать и что мы вполне можем поговорить за едой.

И, кстати, она уже решила, где остановиться на ночь?

– Нет, ещё не решила, – сказала она. – Вы меня своими новостями так взволновали, что я даже не подумала о таких нужных вещах. Но наверняка здесь есть маленький отель или хостел.

– Есть, – согласился я и показал на бакалейную лавку. – Можете снять комнату на верхнем этаже.

Тут у неё зазвонил мобильник.

– Я задержалась, сегодня не приеду, мам, – сказала она. – Тут такие новости! Я осталась в Подиме, уже нашла хостел. Хорошо, мам, не беспокойся, всё будет нормально. Хорошо, поужинаю, утром тебе позвоню. Всё, отключаюсь!

Потом больше минуты она повторяла «Всё, хорошо, да, мама, всёёё, целууууую» – женщина на том конце провода, очевидно, давала дочери всевозможные наставления.

Наконец, сказав в последний раз «всё, целую», она сумела закончить разговор.

Пока она разговаривала, я отпер дверь, и теперь мы стояли на пороге. Я сказал:

– Прошу!

Она не стала возражать, вошла в дом, и мы пошли на кухню.

– Через десять минут я приготовлю нам вкусный ужин, – сказал я. – А Вы пока можете посмотреть книги. Я скоро. Есть отличный фуа-гра, а к нему – бутылка белого вина.

– Отличный что? – спросила она.

– Фуа-гра, это такой паштет из гусиной печени. Его привозят из Франции. В Стамбуле можно найти лишь в некоторых магазинах. Очень знаменитая вещь. Когда я один, я такое на стол не ставлю. А гостей у меня не бывает.

Ей это было не особенно интересно: она пожала плечами и пошла в другую комнату. Может, действительно захотела взглянуть на книги.

Я положил в тостер два куска хлеба, а из буфета достал баночку фуа-гра – мне его полным-полно привёз Мехмет из поездки.

Открыл баночку.

Взял две тарелки, положил на каждую немного фуа-гра. Из хорошо охлаждённой бутылки налил два бокала вина. Не забыл варенье из инжира. Затем пригласил девушку к столу. Она подошла, села и неодобрительно посмотрела на стоящую перед ней тарелку.

– И это вы называете едой? – спросила она.

– Да, – ответил я.

Я заметил, что она смотрит на инжировое варенье. На её лице появилось вопросительное выражение, но спрашивать меня она, по всей видимости, не хотела. Я сказал, что это варенье отлично сочетается с фуа-гра, и стал показывать, как его есть: намазал ножом немного варенья на тост с фуа-гра. Она немного отпила из стоящего перед ней бокала и поморщилась. Я протянул ей намазанный тост и сказал, что ей понравится. Она взяла тост и

какое-то время смотрела на него с большим сомнением. Затем осторожно откусила кусочек, подержала его во рту и выплюнула на салфетку.

– Что это за гадость? – воскликнула она. – Будто коричневое масло, да ещё и испорченное! Фу, буэ!

У неё был такой вид, словно её и вправду вот-вот стошнит. Я невольно рассмеялся. Чтобы избавиться от привкуса фуа-гра, девушка сделала глоток вина, но и оно ей не угодило.

– Прямо как содовая! На вино совсем не похоже. Вы всегда такое пьёте и едите?

– Да, – сказал я. – Люди по фуа-гра с ума сходят. Особенно если он от хорошего французского бренда.

– Ну и пусть себе сходят, – ответила она. – Приятного им аппетита, а по мне так отвратительная штука.

– Теперь, – признался я, – я не представляю, что мне делать. Вряд ли у меня есть привычная для вас еда.

– Да и не надо, – сказала она. – Сыра с хлебом будет достаточно.

Я снова рассмеялся. Она посмотрела на меня, будто хотела спросить, над чем я смеюсь.

– На мои сыры у вас была бы точно такая же реакция, – объяснил я. – Я сейчас схожу к бакалейщику. Сэндвич подойдёт?

– Да, но давайте не будем тратить времени, – с нетерпением сказала она. – Мне надо сообщить новость в газету. Забудьте, наконец, про еду и рассказывайте.

– Нет уж, вы дали слово. Я расскажу после ужина. А пока разрешите вас оставить на несколько минут.

Я пошёл к бакалейщику за сэндвичем с твёрдым сыром и колбасой. Стоял тёплый, мягкий летний вечер, шум волн усилился. По пути в лавку я слышал от проходящих мимо рыбаков: «Завтра будет шторм». Вот поэтому рыбацкие лодки и возвращались к берегу. Странно, но перед штормом вечер всегда выдаётся тёплым, спокойным, уютным. Как, например, сегодня.

– Похоже, у вас гостя, – сказал седоусый бакалейщик. – Девочка вас под дверью долго ждала.

– Да, – подтвердил я. – Приехала журналистка из стамбульской газеты. Это из-за того убийства.